

13. Chera Ruhani natavanest Iran-ra ozv-e asli-ye Shanghai konad amma Raisi tavanest?/Dastavard-e bozorg-e diplomasi tanha dar chehel ruz (Почему Рухани не смог сделать Иран постоянным членом ШОС, а Раиси смог?/Большое достижение дипломатии всего лишь за 40 дней) — URL: <https://www.farsnews.ir/news/14000627000682/> (дата обращения — 20.09.2021)
14. Iran, Shanghai va motaqayer-e zheoekonomi (Иран, Шанхай и геоэкономический фактор). — URL: <https://donya-e-eqtasad.com/> (дата обращения: 18.10.2021)

Сардарова М. А.

M. A. Sardarova

старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: msardarova@yandex.ru

ГОД ПОСЛЕ ПРИМИРЕНИЯ НА САММИТЕ ССАГПЗ В АЛЬ-УЛЕ: УДАЛОСЬ ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ РАЗНОГЛАСИЯ

A YEAR AFTER THE RECONCILIATION AT
THE AL-ULA GCC SUMMIT:
HAVE THE DIFFERENCIES BEEN OVERCOME

Аннотация. Саммит в саудовском городе Аль-Уля в 2021 г. открыл новую страницу во взаимоотношениях государств-членов ССАГПЗ. К пересмотру отношений страны во многом подтолкнула экономическая ситуация, а также меняющийся региональный и международный контекст. Государства, установившие блокаду в отношении Катара в 2017 г., осознали, что улучшение отношений с Дохой может принести им экономические возможности, что особенно важно на фоне экономических трудностей, вызванных пандемией COVID-19, а также колебаниями цен на нефть.

Ключевые слова: ССАГПЗ, саммит в Аль-Уле, блокада Катара, восстановление отношений, преодоление разногласий, экономические факторы

Abstract. The Al-Ula summit in 2021 opened a new page in the relations of the GCC member states. The economic situation, as well as the changing regional and international context, largely prompted the revision of relations. The states that imposed a blockade on Qatar in 2017, realized that improving relations with Doha could bring them economic opportunities, that are especially important against the background of economic difficulties caused by the COVID-19 pandemic, as well as fluctuations in oil prices.

Key words: GCC, the Al-Ula GCC summit, Qatar blockade, restoring relationships, overcoming differences, economic factors

Одним из самых заметных событий 2021 г. для Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) стал саммит, прошедший в Саудовской Аравии в городе Аль-Уля. Спустя год после этого исторического события

в отношениях между арабскими странами Персидского залива наблюдается постепенное потепление. Члены данного субрегионального блока многое сделали для преодоления кризиса, продолжавшегося с 2017 по 2021 гг.

На саммите в Аль-Уле было объявлено об окончании кризиса в Персидском заливе, который разразился в июне 2017 г., когда Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали дипломатические и торговые отношения с Катаром и ввели против него воздушную, сухопутную и морскую блокаду. Разрыв объясняли многими причинами. В первую очередь четыре государства обвинили Доху в поддержке терроризма и финансировании террористических организаций, что Катар последовательно отрицал. Блокада Катара была самым продолжительным разрывом отношений в истории ССАГПЗ, который 25 мая 2021 г. отметил свое 40-летие, и, в отличие от предыдущих периодов напряженности, ее влияние не ограничивалось уровнем руководства и политических элит, но коснулось также и народов этих государств.

Катару был представлен список, включающий 13 требований, в том числе сокращение дипломатического представительства с Ираном и закрытие иранских дипломатических миссий, высылка всех, кто имел какое-либо отношение к Корпусу стражей исламской революции, а также прекращение любого военного сотрудничества с Ираном. Также Катару предъявлялось требование закрыть турецкую военную базу [14].

Кроме того, в соответствии с требованиями свою деятельность должна была прекратить телекомпания «Аль-Джазира», которая является одним из основных элементов «мягкой силы»¹ Катара [14].

Дохе предписывалось прекратить финансирование лиц и организаций, которые были внесены в список террористических Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом, Бахрейном и США [14].

Со своей стороны, Катар отказался выполнять требования, заявив, что не допустит вмешательства в свои внутренние дела и не смирится ни с чем, что может представлять угрозу для его суверенитета.

¹ Об элементах «мягкой силы» в других странах Востока см. подробнее: [1], [2], [3], [6], [8].

Не вызывает никаких сомнений, что блокада негативно отразилась на населении региона Персидского залива, чьи тесные трансграничные племенные и семейные связи были резко прерваны.

С другой стороны, за три с половиной года катарцам пришлось научиться жить в условиях блокады, что помогло им найти более эффективные способы поддержания своей экономики.

Созданный в 1981 г. и включающий Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовскую Аравию [5, с. 91], ССАГПЗ долгое время отличался относительной согласованностью позиций, которую можно было объяснить тем, что у государств-членов много общего, главным образом, их историческое прошлое, социально-экономические структуры, политические системы и культурные особенности [4]. Несмотря на то, что страны-участники иногда расходились во взглядах и между ними возникали пограничные споры, разногласия удавалось преодолевать «в позитивных рамках совместной работы по достижению общих целей и интересов» [9]. Однако в 2014 г. разразился первый серьезный дипломатический кризис, когда Бахрейн, ОАЭ и Саудовская Аравия объявили о том, что отзывают своих послов из Дохи. Данное заявление стало шоком для жителей арабских государств Персидского залива. Обвинения, выдвинутые тремя государствами в адрес Дохи, были схожи с теми, что были предъявлены ей тремя годами позже. Катар обвинили в том, что он не соблюдает принципы ССАГПЗ и вмешивается во внутренние дела других государств. Кроме того, ему было предъявлено обвинение в поддержке движения «Братьев-мусульман» (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), которое Бахрейном, ОАЭ и Саудовской Аравией воспринимается в качестве угрозы стабильности и безопасности. Как и в 2017 г. «Аль-Джазира» была охарактеризована как «рупор исламистских группировок» [9]. При активном посредничестве Кувейта удалось добиться компромисса и уже 17 апреля 2014 г. было подписано Эр-Риядское соглашение, обещающее положить конец кризису посредством ряда практических мер. Однако

было очевидно, что сложная ситуация препятствует прогрессу и что требуется еще одно соглашение, чтобы положить конец дипломатическому тупику, который в краткосрочной перспективе угрожал переносом или даже отменой ежегодного саммита ССАГПЗ, запланированного на 9 декабря 2014 г. в Катаре. В ноябре удалось прийти к компромиссу и подписать т.н. «продление» Эр-Риядского соглашения. Напряженность, которая заставляла подданных монархий с беспокойством следить за развитием событий, ослабла, и послы трех государств вернулись в Доху. Однако примирение продлилось недолго, и в 2017 г., на фоне взаимных обвинений и претензий, кризис разразился с новой силой.

К прорыву на саммите в Аль-Уле в январе 2021 г. привел ряд событий, как на региональном, так и на международном уровнях. В то время как для Катара поддержка бывшим президентом США Дональдом Трампом блокады в июне 2017 г. поставила под сомнение надежность партнерства США на том этапе, для Эр-Рияда и Абу-Даби момент истины наступил в период с мая по сентябрь 2019 г. Администрация Трампа никак не отреагировала на серию нападений хуситов, которым подверглись энергетические объекты Саудовской Аравии и ОАЭ. Атаки 2019 г. подорвали уверенность Эр-Рияда и Абу Даби в том, что их интересы и интересы США совпадают относительно того, что касается безопасности региона. Нападения 2019 г. продемонстрировали, что, несмотря на разногласия, Доха не была основной угрозой региональной безопасности и стабильности, как об этом было заявлено в 2017 г.

Свою роль в примирении также сыграла смена администраций в США. В ходе своей предвыборной кампании Джо Байден и другие члены его команды заявляли, что регион уже не входит в список приоритетов их внешней политики и выражали скептицизм по поводу надежности Саудовской Аравии и ее наследного принца Мухаммеда бен Сальмана в качестве надежного и ответственного партнера. Байден неоднократно заявлял, еще будучи кандидатом на пост президента США, что планирует оказывать давление на Эр-Рияд из-за нарушений прав че-

ловека и из-за военной операции, которую проводит коалиция во главе с Саудовской Аравией в Йемене [11].

Министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан заявил, что саммит в Аль-Уле позволил перевернуть страницу со всеми разногласиями и полностью восстановить отношения, добавив, что «сегодня существует крайняя необходимость сплотить наши усилия, чтобы способствовать развитию региона и противостоять окружающим нас вызовам». Министр пояснил, что под «вызовами» подразумеваются в том числе ядерная программа Ирана и его баллистические ракеты [15].

Хотя точные детали соглашения Аль-Уля не разглашаются, есть основания для осторожного оптимизма в отношении того, что процесс примирения станет более длительным, чем после подписания соглашения в Эр-Рияде, которое положило конец дипломатическому противостоянию 2014 г., но не смогло предотвратить последующий разрыв в 2017 г.

После саммита в Аль-Уле состоялись встречи между катарской и эмиратской, а также катарской и египетской делегациями, а также были проведены последовательные раунды переговоров для решения проблем, вызывающих озабоченность. Это говорит о том, что соглашение в Аль-Уле, в отличие от соглашения в Эр-Рияде, является частью более глубокого процесса возобновления взаимодействия по конкретным направлениям двустороннего сотрудничества, которое могло бы позволить сторонам продвинуться дальше. Это также является свидетельством того, что все проблемы и разногласия преодолимы [10].

Вполне естественно, что отношения между Катаром и четырьмя государствами, установившими блокаду, не будут развиваться с одинаковой скоростью. Саудовская Аравия и Египет предприняли серьезные шаги, свидетельствующие об их желании урегулировать разногласия с Дохой, тогда как ОАЭ и Бахрейн медленно налаживали отношения с Катаром.

Наряду с лидерами других арабских государств Персидского залива руководство Катара выразило поддержку наследному принцу Саудовской Аравии Мухаммеду бен Сальману в феврале 2021 г. после публикации доклада ЦРУ, касающегося убий-

ства саудовского журналиста Джамала Хашогги, и подтвердило важность сохранения стабильности Саудовской Аравии для региональной безопасности [13]. 10 мая 2021 г. в Джидде Мухаммед бен Сальман принял эмира Катара Тамима. Очевидно, связи на всех уровнях полностью восстановлены.

В течение 2021 г. проходили встречи между лидерами стран, а также визиты на самом высоком уровне, что в значительной степени способствовало процессу восстановления отношений.

23 октября 2021 г. в Эр-Рияде состоялся саммит, посвященный вопросам экологии Ближнего Востока. В нем приняли участие высокопоставленные лица как Катара, так и государств, ранее установивших блокаду в отношении Дохи. Одним из важнейших итогов этой конференции стало создание фонда в размере 10 млрд долл. для борьбы с изменениями климата, а также встреча Мухаммеда бен Сальмана с эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани [16].

В декабре 2021 г. Мухаммед бен Сальман совершил турне по арабским государствам Персидского залива, в ходе которого посетил Султанат Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Кувейт. По завершении визитов в каждую страну были обнародованы совместные заявления, свидетельствующие о сходимости позиций в отношении многих вопросов.

Министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан заявил, что турне Мухаммеда бен Сальмана выражает концепцию «единого Залива и общей судьбы», отметив, что пришло время укрепить курс совместных действий в регионе [12].

Так, в отношении иранского ядерного досье, в совместных заявлениях подчеркивалась важность сотрудничества и серьезного рассмотрения вопроса, что должно способствовать достижению региональной и международной стабильности и безопасности. В заявлениях также отмечалась необходимость соблюдения принципа добрососедства и уважения резолюций ООН, а также защиты региона от любой дестабилизирующей деятельности. Кроме того, наблюдается также схожая позиция относительно кризиса в Ливане и подчеркивается необходимость проведения там всеобъемлющих реформ [12].

Что касается Йемена, Сирии и Ливии, то в заявлениях отмечается необходимость продолжения усилий по поиску всеобъемлющего политического решения кризиса [12].

По поводу Афганистана государства подтвердили приверженность проведению курса, поддерживающего усилия по оказанию гуманитарной помощи.

В заявлениях также содержались отсылки к договоренностям, достигнутым в ходе саммита в Аль-Уле, а также уделялось внимание экономическому единству, совместным системам обороны и сплоченности арабских государств Персидского залива [12].

В условиях серьезных экономических трудностей, вызванных пандемией COVID-19, и нестабильных цен на нефть, руководство государств ССАГПЗ осознает необходимость изучения дополнительных возможностей для большей интеграции с соседними государствами.

Кроме того, уход США из региона заставляет государства больше акцентировать внимание на расширении регионального сотрудничества и интеграции. Поскольку официальные лица арабских государств Персидского залива все больше сомневаются в приверженности Вашингтона поддержанию безопасности региона и по-прежнему не уверены в том, что какая-либо другая держава сможет заменить США в качестве гаранта безопасности государств Персидского залива, улучшение отношений друг с другом рассматривается как прагматическое решение, которое будет способствовать региональной стабильности. Вместе с тем, арабские монархии — члены ССАГПЗ в стремлении избежать чрезмерной зависимости от США, нацелены также и на укрепление своего военного потенциала и диверсификации экономических и военных отношений с ключевыми внешними игроками, такими как Китай и Россия [7, с. 83].

Арабские государства Персидского залива стремятся к развитию сотрудничества перед лицом многочисленных вызовов, среди которых можно выделить иранское ядерное досье, пандемию COVID-19, неопределенное будущее Афганистана при

правлении движения Талибан, военную кампанию в Йемене и неопределенность внешней политики Вашингтона в отношении степени его приверженности поддержанию стабильности и безопасности в регионе. Государства стараются найти более дипломатичные и прагматичные подходы для противостояния региональным вызовам. Кроме того, в условиях глобальной пандемии и ее негативного воздействия на экономику стран по всему миру, экономические факторы в гораздо большей степени нежели идеологические установки или геополитическое соперничество влияют на принятие внешнеполитических решений во всем арабском мире.

Безусловно, между государствами — членами ССАГПЗ останутся разногласия и противоречия. Так, между КСА, ОАЭ и Катаром существует скрытая экономическая конкуренция, однако можно с уверенностью сказать, что на современном этапе лидеры арабских государств Персидского залива стремятся вернуться к эпохе, существующей до 2014 г., то есть они хотят урегулировать напряженность внутри за закрытыми дверями, а не публично.

КСА и другие члены ССАГПЗ считают, что интересам безопасности наилучшим образом отвечает установление единого подхода в отношениях с Ираном, достижение которого из-за блокады Катара стало практически невозможным. Для Тегерана блокада Дохи стала весьма полезной, так как вынудила последнюю стать более зависимой от Ирана в торговле, линиях поставок, воздушном сообщении. С точки зрения Эр-Рияда Иран представляет гораздо большую угрозу региональной безопасности, нежели Катар. Этот фактор во многом объясняет, почему Эр-Рияд стал главным организатором саммита в Аль-Уле.

По мере того, как весь регион отворачивается от конфронтации и прямых или косвенных конфликтов и начинает наращивать усилия по достижению целей с помощью дипломатии и политики, координация между странами ССАГПЗ становится более привлекательной и важной. Наиболее вероятно, что этот процесс сближения продолжится и будет еще усилен на предстоящих саммитах.

За прошедший год заметно потеплели отношения Саудовской Аравии и Омана, который в 2015 г. отказался вступать в возглавляемую Саудовской Аравией арабскую коалицию для проведения военной операции в Йемене. Кроме того, в 2016 г. Оман стал единственным государством ССАГПЗ, которое отказалось предпринимать какие-либо шаги в отношении Ирана после того, как дипломатические представительства Саудовской Аравии в Тегеране и Мешхеде подверглись атакам. Несмотря на это, саудовско-оманские отношения заметно потеплели в 2021 г. Визит Мухаммеда бен Сальмана в Маскат в декабре 2021 г. и визит султана Хайтама бен Тарика в Саудовскую Аравию в июле 2021 г., а также подписание двусторонних соглашений и создание совместного координационного совета способствовали значительному улучшению отношений между Маскатом и Эр-Риядом.

Таким образом, на саммите в Аль-Уле арабские государства Персидского залива обязались начать новую главу в отношениях, основанную на расширении сотрудничества в рамках ССАГПЗ. В течение года, последовавшего за саммитом, страны соблюдали данные обещания развивать и укреплять отношения. На данном этапе есть основания полагать, что эта тенденция сохранится и в будущем, по крайней мере до тех пор, пока региональный или международный контексты кардинально не изменятся снова.

Литература

1. *Галимзянова, А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая/ А.К. Галимзянова//Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания: сборник статей. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». — 2017. — С. 87–94.
2. *Кашина, А.А.* Концепт «мягкой силы» в арабских странах/А.А. Кашина//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2019. — № 3. — С. 29–43.
3. *Литвинова, Ю.Г.* Китайские слова, которые отражают менталитет и культуру китайцев/Ю.Г. Литвинова//Новый мир. Новый

- язык. Новое мышление. Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). — 2022. — С. 520–524.
4. *Мелкумян, Е.С.* Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития/Е.С. Мелкумян//Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — Москва. — 2019. — № 2. — Т2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovet-sotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-zaliva-istoriya-klyuchevye-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 08.02.2022)
 5. *Николаичева, Т.Е.* Курс на НДС: о введении новых налогов и сборов в странах-членах ССАГПЗ/Т.Е. Николаичева//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2018. — № 2. — С. 91–101.
 6. *Сардарова, М.А.* «Мягкая сила» России в арабских странах/М.А. Сардарова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2020. — № 4. — С. 50–58.
 7. *Сардарова, М.А.* Перспективы развития отношений Китая и ССАГПЗ/М.А. Сардарова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 79–88.
 8. *Семенов, А.В.* Концепт «партнерство» в лингвокультуре Китая/А.В. Семенов//Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания: сборник статей. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». — 2017. — С. 168–182.
 9. *Habib Toumi.* GCC endured its worst diplomatic crisis in 2014./World Gulf. — URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/gcc-endured-its-worst-diplomatic-crisis-in-2014-1.1432568> (дата обращения: 01.02.2022)
 10. *Kristian Coates Ulrichsen.* Analysis: Has the Gulf reconciled after the Qatar blockade? — URL: <https://www.aljazeera.com/features/2021/6/5/has-the-gulf-reconciled-after-the-end-of-the-qatar-blockade> (дата обращения: 31.01.2022)
 11. *Trevor Hunnicutt.* Biden campaign attacks Trump policy on Saudi Arabia, North Korea/Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-election-biden-trump-idUSKBN1YD087> (дата обращения: 21.01.2022)
 12. *حصاد جولة ولي العهد السعودي.. مباحثات واتفاقيات توحد الصف الخليجي/العين الإخبارية* — URL: <https://al-ain.com/article/harvest-of-saudi-crown-prince-tour> (дата обращения: 02.02.2022)
 13. *المشهد الخليجي بين قمتين.. عهد جديد وانطلاقة واثقة نحو المستقبل/الشرق الأوسط* — URL: <https://clck.ru/eikJr> (дата обращения: 05.02.2022)
 14. *بالعربية/CNN إليك القائمة الكاملة للمطالب الموجهة لقطر* — URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/2017/06/24/cnn-obtains-full-list-qatar-demands> (дата обращения: 20.01.2022)
 15. *وزير الخارجية السعودي: قمة العلا طوت صفحة الماضي/المصري اليوم* — URL: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/2227292> (дата обращения: 23.01.2022)
 16. *اليوم انطلاق قمة المبادرات الخضراء في السعودية/الشرق الأوسط* — URL: <https://clck.ru/eikfX> (дата обращения: 20.01.2022)